УДК 330.1

Мордвинова У.С.,
студент,
2 курс, факультет «Международные экономические отношения»
Финансовый университет при Правительстве РФ
Россия, г. Москва
Научный руководитель: Карамова О.В.,
профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ
Россия, г. Москва

«ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЧЕЛОВЕК» И «НЕВИДИМАЯ РУКА» А. СМИТА

Аннотация: *Статья посвящена комплексному анализу двух ключевых концепций Адама Смита — «экономического человека» и «невидимой руки». Рассматривается их оригинальный смысл в контексте философских и теологических воззрений эпохи, а также разрешается кажущееся противоречие между антропологическими моделями в трудах «Теория нравственных чувств» и «Исследование о природе и причинах богатства народов». Особое внимание уделяется взаимодействию этих концепций как взаимодополняющих элементов единой теоретической системы, в которой «невидимая рука» выполняет функцию корректировки и направления стихийных рыночных процессов к общественно полезным результатам. В заключении подчёркивается современная актуальность идей Смита в условиях глобальных экономических вызовов, цифровизации и необходимости сбалансированного подхода к рыночному регулированию.*

Ключевые слова: *Адам Смит, невидимая рука, экономический человек, теория нравственных чувств, рыночная экономика, божественный промысел, методология экономической науки, гармония интересов.*

Annotation: *The article provides a comprehensive analysis of Adam Smith's two key concepts — the "economic man" and the "invisible hand". Their original meaning is examined within the philosophical and theological context of the era, and the apparent contradiction between the anthropological models in "The Theory of Moral Sentiments" and "The Wealth of Nations" is resolved. Special attention is paid to the interaction of these concepts as complementary elements of a single theoretical system, in which the "invisible hand" serves to correct and direct spontaneous market processes toward socially beneficial outcomes. In conclusion, the contemporary relevance of Smith's ideas is emphasized in the context of global economic challenges, digitalization, and the need for a balanced approach to market regulation.*

Key words: *Adam Smith, invisible hand, economic man, theory of moral sentiments, market economy, divine providence, methodology of economic science, harmony of interests.*

В современном мире идеи Адама Смита продолжают оказывать существенное влияние на экономическую теорию и политику. Концепции «экономического человека» и «невидимой руки» стали неотъемлемой частью научного дискурса, однако их широкое использование часто приводит к упрощению и искажению оригинальных смыслов, заложенных автором. Это создаёт необходимость в тщательном текстологическом анализе трудов Смита для восстановления системной целостности его взглядов.

Актуальность исследования обусловлена продолжающимися дискуссиями о роли рынка, пределах государственного вмешательства и этических основаниях экономической деятельности в условиях глобализации и цифровой трансформации. Целью статьи является комплексный анализ концепций «экономического человека» и «невидимой руки» в их взаимосвязи, основанный на текстах Смита и современных научных интерпретациях.

«Невидимая рука»: теологические и философские истоки и оригинальный смысл

Анализ концепции «невидимой руки» Адама Смита требует обращения к ее мировоззренческим истокам, поскольку современные экономические интерпретации часто игнорируют первоначальный контекст, в котором формировалась эта метафора. Как справедливо отмечает П. Ослингтон, «система идей Адама Смита, включая его экономическую теорию, не может быть правильно понята, если мы пренебрегаем ролью в ней телеологических элементов и "невидимой руки"»[1]. Исследование религиозного контекста, влияния ньютоновской картины мира и непосредственного анализа текстов Смита позволяет реконструировать оригинальное содержание этого понятия.

Интеллектуальное становление Адама Смита происходило в обстановке религиозно разделенной Шотландии XVIII века, где доминировало умеренное пресвитерианство. По свидетельствам современников, Смит регулярно посещал церковь, а вступая в должность профессора Университета Глазго, подписал Вестминстерское исповедание веры и принес ему клятву верности. Его лекции по нравственной философии, легшие в основу «Теории нравственных чувств» и «Богатства народов», начинались с раздела естественной теологии. Для современников Смита ассоциация «невидимой руки» с божественным промыслом была очевидной. А. Макфи, один из редакторов оксфордского издания трудов Смита, прямо утверждал, что «невидимая рука — это не более чем одно из используемых в "Нравственных чувствах" имен Бога»[2] .

Важнейшим источником теологического влияния на Смита стала английская традиция естественной теологии, наиболее ярким представителем которой был Исаак Ньютон. Известно, что Смит и другие шотландские просветители восхищались Ньютоном и использовали его научные методы в

[1] Ослингтон П. Бог и рынок: «невидимая рука» Адама Смита // Социально-экономическая мысль Запада. 2015. № 1. – С. 182.
[2] Ослингтон П. Указ. Соч. – С. 182.

своих исследованиях. Ключевым для предлагаемой интерпретации является созданное в рамках этой традиции учение Ньютона о божественном действии и промысле. Ньютон проводил различие между общим промыслом (попечением, выраженным в постоянстве вселенной и действием законов природы) и особенным промыслом (нерегулярным божественным действием, направленным на поддержание общего устройства). Именно это различие между общим и особенным провидением позволяет, по мнению Ослингтона, привнести смысл в метафору Смита: «Невидимая рука представляет собой установленную Смитом возможность особенного провиденциального божественного деяния в экономической системе, поддерживающего ее устойчивость»[3].

Для подтверждения данной интерпретации необходимо обратиться к непосредственному анализу текстов Смита. Впервые выражение «невидимая рука» встречается в раннем очерке Смита «История астрономии» при описании представлений древних людей о нарушениях привычного порядка вещей, которые они приписывали «невидимой руке Юпитера»[4]. Здесь рука выступает как внешняя сила, объясняющая отклонения от естественного хода событий. Во «Второй отрывок содержится в «Теории нравственных чувств», где Смит описывает богатого землевладельца, ненасытные желания которого ограничены физическими возможностями. Невидимая рука заставляет его «принимать участие в таком же распределении предметов, необходимых для жизни, какое существовало бы, если бы земля была распределена поровну между всеми населяющими ее людьми»[5]. В этом контексте божественная рука не поощряет эгоизм, а, напротив, ограничивает потребление богача. Наиболее известное упоминание содержится в «Богатстве народов», где Смит анализирует поведение купца, предпочитающего вкладывать капитал в

[3] Ослингтон П. Бог и рынок: «невидимая рука» Адама Смита // Социально-экономическая мысль Запада. 2015. № 1. – С. 193.
[4] Ослингтон П. Указ. Соч. – С. 194.
[5] Ослингтон П. Указ. Соч. – С. 196.

отечественную промышленность. Преследуя лишь свою собственную выгоду, купец «невидимой рукой направляется к цели, которая совсем не входила в его намерения»[6]. У. Грамп, подвергая критике господствующую интерпретацию, предлагает иную трактовку: невидимая рука является «стимулом, побуждающим купца держать свой капитал в родной стране»[7].

Проведенный анализ позволяет утверждать, что оригинальный смысл метафоры «невидимая рука» у Адама Смита существенно отличался от ее современной вульгаризированной трактовки как механизма гармонизации частных эгоизмов. В ее основе лежала теологическая концепция божественного промысла, опосредованная ньютоновской картиной мира, где «невидимая рука» понималась как внешняя по отношению к рынку провиденциальная сила, направляющая стихийные рыночные процессы к достижению общественно полезных результатов, не входивших в намерения отдельных экономических агентов.

Концепция «экономического человека»: между идиографией и номотетикой

Анализ модели «экономического человека» у Адама Смита требует рассмотрения методологических различий между его основными трудами. Как отмечает Ю. В. Бельская, в современной литературе существует так называемая «Проблема Адама Смита», заключающаяся в кажущемся противоречии между антропологическими моделями, представленными в «Теории нравственных чувств» и «Богатстве народов». Разрешение этой проблемы возможно через призму двух исследовательских подходов - идиографического и номотетического, где первый ориентирован на познание индивидуального и уникального, а второй - на выявление общих закономерностей.

---

[6] Пороховский А. А. Значение «невидимой руки» А. Смита для развития экономической науки // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2024. Т. 59. № 6. – С. 42.
[7] Ослингтон П. Указ. Соч. – С. 199.

В «Теории нравственных чувств» Смит представляет сложную антропологическую модель, где человек выступает как многогранное существо, наделенное не только эгоистическими наклонностями, но и способностью к симпатии. Смит подчеркивает, что «в человеке рождаются такие чувства, как милосердие, сочувствие чужому горю, радость, участие, причем себялюбие не является причиной проявления этих чувств»[8]. Центральными понятиями его нравственной философии становятся симпатия и «бесстрастный наблюдатель» - внутренний голос совести, позволяющий человеку оценивать собственные поступки и соотносить их с общественными нормами. Этот подход соответствует идиографическому методу, поскольку акцентирует внимание на индивидуальных моральных качествах и уникальности человеческой природы.

В противоположность этому, в «Богатстве народов» Смит использует номотетический подход, создавая теоретическую абстракцию «экономического человека». Здесь он выделяет универсальные свойства человеческой природы, которые могут быть подвергнуты научному анализу. Смит утверждает, что «различные люди отличаются друг от друга своими естественными способностями гораздо меньше, чем мы предполагаем», а имеющиеся различия являются результатом воздействия внешних факторов, прежде всего разделения труда. Основу его экономической модели составляют два ключевых свойства: «склонность к обмену одного предмета на другой» и эгоизм, понимаемый как «собственный интерес».

Методологический переход от сложного морального субъекта к упрощенной экономической модели объясняется спецификой исследовательской задачи. Как отмечает Бельская, в условиях расширенной системы рыночного взаимодействия, характеризующейся обезличенностью отношений, «логично опираться на единственный универсальный, а,

[8] Бельская Ю. В. Экономический человек А. Смита: интеграция номотетического и идиографического подходов // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 25 (354). Философия. Социология. Культурология. Вып. 35. – С. 40.

следовательно, действенный в любой ситуации мотив - эгоизм»[9]. Знаменитая формулировка Смита о том, что «не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов»[10], отражает не антропологический пессимизм, а методологический выбор, необходимый для анализа логики экономических отношений в условиях развивающегося капиталистического хозяйства.

Таким образом, кажущееся противоречие между двумя образами человека у Смита находит свое разрешение в понимании методологических оснований его исследований. «Благоразумный человек» из «Теории нравственных чувств» и «экономический человек» из «Богатства народов» представляют не противоречащие друг другу антропологические модели, а взаимодополняющие методологические конструкции, ориентированные на решение различных исследовательских задач - философско-этических и экономико-теоретических соответственно.

Синтез и взаимодействие: «невидимая рука» и «экономический человек» в системе Смита

Системный анализ концепций «невидимой руки» и «экономического человека» позволяет выявить их глубокую взаимосвязь в теоретической конструкции Адама Смита. Как демонстрирует исследование П. Ослингтона, «невидимая рука» в понимании Смита выступает не как результат суммирования индивидуальных эгоизмов, а как внешняя по отношению к ним сила, направляющая стихийные рыночные процессы к общественно полезным целям. Эта корректирующая функция особенно ярко проявляется при анализе взаимодействия провиденциального механизма с моделью «экономического человека».

---

[9] Бельская Ю. Экономический человек А. Смита: интеграция номотетического и идиографического подходов // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 25 (354). Философия. Социология. Культурология. Вып. 35. – С. 43.
[10] Бельская Ю. В. Указ. Соч. – С. 43.

В системе Смита существует сложная диалектика между общим и особенным божественным промыслом. Общая провиденциальная сила действует через собственный интерес и рыночный механизм, что соответствует классическому пониманию гармонизации индивидуальных устремлений. Однако, как показывает Ослингтон, особенное провиденциальное действие вступает в действие именно тогда, когда требуется противодействовать потенциально деструктивным проявлениям чистого эгоизма «экономического человека»[11]. Это находит подтверждение во всех трех случаях употребления метафоры у Смита: будь то ограничение потребления богача, сдерживание оттока капитала или объяснение нарушений естественного порядка.

Интерпретация «невидимой руки» как объективной общественной силы, не зависящей от воли отдельного индивида, получает развитие в работе А. А. Пороховского. Он рассматривает ее как «общественную силу, синтезирующую функции рынка и частных интересов», которая играет ключевую роль в установлении экономической пропорциональности на разных уровнях - национальном и международном. При этом Пороховский подчеркивает, что «невидимая рука» проявляет себя как объективная общественная сила, неподвластная никаким институтам государства и общества, хотя государство способно «в определенной мере регулировать свою национальную экономику»[12].

Гносеологический статус «невидимой руки» как фундаментальной онтологической модели экономической науки раскрывается в работе Г. А. Антипова. Он проводит параллель с куновским понятием «метафизических парадигм» - базовых онтологических моделей, определяющих видение исследуемой реальности в той или иной науке. С этой точки зрения,

[11] Ослингтон П. Бог и рынок: «невидимая рука» Адама Смита // Социально-экономическая мысль Запада. 2015. № 1. – С. 196–197.
[12] Пороховский А. А. Значение «невидимой руки» А. Смита для развития экономической науки // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2024. Т. 59. № 6. – С. 46.

«невидимая рука» представляет собой первую принципиальную попытку представить процессы целеполагающей человеческой деятельности в виде объективной реальности, что соответствовало основной мировоззренческой установке науки Нового времени. Антипов отмечает, что Смит имплицитно ввел «представление об особом роде объективности, сохраняющей это свое свойство, хотя, и не будучи данной в "ощущениях"»[13].

Таким образом, взаимодействие «невидимой руки» и «экономического человека» в системе Смита представляет собой сложный механизм, в котором провиденциальное начало не просто гармонизирует частные интересы, но и осуществляет их корректировку в целях поддержания устойчивости социально-экономической системы. Этот диалектический подход позволяет преодолеть упрощенное понимание «невидимой руки» как автоматического механизма согласования эгоистических интересов и раскрывает глубину теоретической конструкции шотландского мыслителя.

Эволюция и современное значение концепций Смита

Историческая трансформация идей Адама Смита демонстрирует сложный путь от целостной философской системы к редуцированным экономическим моделям. Как отмечают М. Н. Магомедова и А. С. Инусова, с метафорой о «невидимой руке» тесно связано приписываемое Смиту радикальными сторонниками рыночной экономики выведение модели «человека экономического» как беспринципного эгоиста, преследующего только собственные цели без моральных и правовых ограничений.

Современное звучание принципа «невидимой руки» приобретает новые аспекты в условиях глобализации и технологической трансформации. Пороховский отмечает, что в современных условиях «невидимая рука» носит не только «национальный мундир», но и приобрела интернациональный характер. Особую актуальность сохраняет проблема экономической

[13] Антипов Г. А. О «невидимой руке» Адама Смита и формировании научной картины социального мира // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 51. № 1. С. 148.

цикличности, которая, по мнению исследователя, демонстрирует, что «причину кризисов надо искать в самом механизме функционирования экономики, в котором "невидимая рука" как общественная сила, синтезирующая функции рынка и частных интересов, играет не последнюю роль»[14].

В контексте современных экономических вызовов принцип «невидимой руки» требует переосмысления и сбалансированного подхода. Магомедова и Инусова подчеркивают, что «рынок может столкнуться с рядом недостатков, таких как внешние экономические эффекты, информационные асимметрии и неспособность рынка решать определенные социальные проблемы». Авторы приходят к выводу, что «в современном обществе баланс между рыночными механизмами и государственным вмешательством продолжает вызывать дискуссии, и многие экономисты признают необходимость компромисса для достижения наилучших результатов»[15].

Современные технологические инновации, включая цифровые платформы и децентрализованные финансовые системы, по мнению исследователей, становятся новыми сферами проявления действия «невидимой руки». Они отмечают, что «технологические инновации, децентрализованные экосистемы и цифровые платформы становятся новыми полотнами, на которых проявляется эффект этой "невидимой руки"»[16]. Однако при этом подчеркивается, что «успешное функционирование "невидимой руки" требует баланса» между рыночной саморегуляцией и государственным вмешательством.

---

[14] Пороховский А. А. Значение «невидимой руки» А. Смита для развития экономической науки // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2024. Т. 59. № 6. – С. 46.

[15] Магомедова М. Н., Инусова А. С. Концепция невидимой руки в экономике: понятие принципа и его суть // Вестник науки. 2024. № 2 (71). Т. 1. – С. 45.

[16] Магомедова М. Н., Инусова А. С. Инусова А. С. Концепция невидимой руки в экономике: понятие принципа и его суть // Вестник науки. 2024. № 2 (71). Т. 1. – С. 45.

Таким образом, эволюция концепций Смита в современной экономической мысли проходит в двух взаимосвязанных направлениях: с одной стороны, признается фундаментальная важность рыночных механизмов и индивидуальной инициативы, с другой - осознается необходимость их этического и институционального ограничения в условиях новых глобальных вызовов.

В результате проведённого анализа можно утверждать, что концепции «экономического человека» и «невидимой руки» Адама Смита представляют собой взаимосвязанные элементы его теоретической системы. «Невидимая рука» понималась Смитом не как автоматический механизм гармонизации эгоизмов, а как внешняя провиденциальная сила, направляющая рыночные процессы к общественно полезным целям. Модель «экономического человека», в свою очередь, является не антропологической характеристикой, а методологической абстракцией, необходимой для анализа экономических отношений.

Кажущееся противоречие между трудами Смита разрешается через различение идиографического и номотетического подходов, отражающих разные исследовательские задачи — философско-этические и экономико-теоретические. Взаимодействие двух концепций обеспечивает баланс между индивидуальными интересами и общественным благом, что сохраняет методологическую ценность идей Смита в современных условиях.

В заключении подчёркивается необходимость дальнейшего изучения наследия Смита в контексте новых экономических реалий, включая цифровизацию, глобализацию и проблемы устойчивого развития.

Список использованных источников:

1. Антипов Г. А. О «невидимой руке» Адама Смита и формировании научной картины социального мира // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 51. № 1. С. 138–152.

2. Бельская Ю. В. Экономический человек А. Смита: интеграция номотетического и идиографического подходов // Вестник Челябинского государственного университета. 2014. № 25 (354). Философия. Социология. Культурология. Вып. 35. С. 39–44.

3. Магомедова М. Н., Инусова А. С. Концепция невидимой руки в экономике: понятие принципа и его суть // Вестник науки. 2024. № 2 (71). Т. 1. С. 66–74.

4. Нуреев Р. М. Экономический человек: от Адама Смита к современным исследованиям // Вопросы экономики. 2020. № 5. С. 5–25.

5. Ослингтон П. Бог и рынок: «невидимая рука» Адама Смита // Социально-экономическая мысль Запада. 2015. № 1. С. 181–206.

6. Пороховский А. А. Значение «невидимой руки» А. Смита для развития экономической науки // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2024. Т. 59. № 6. С. 39–49.

7. Чаплина И. Г. Эволюция концепции "экономического человека" в истории экономической мысли // Journal of Economic Regulation. 2019. Т. 10. № 4. С. 56–72.

8. Smith A. The Theory of Moral Sentiments. London: A. Millar, 1759. 551 p.